

ФРЕСКИ ФЕРАПОНТОВА

Между двух озёр, Бородавским и Пасским, на перешейке, что «яко же стрелы вержение», откуда открывается живописный вид на окрестные леса и заливные луга, возвышается древняя обитель — Ферапонтов монастырь. Её основал инок московского Симонова монастыря Ферапонт (в миру боярский сын Феодор Поскочин).

На Белозерье, к берегу Сиверского озера, Ферапонт пришёл в 1397 г. вместе с Кириллом. Вскоре тот создал здесь Кирилло-Белозерский монастырь, а Ферапонт, через год покинув товарища, нашёл себе новое место. Как рассказывал Пахомий Логофет, «не согласовались их обычаи: Кирилл хотел жить тесно и жёстко, Ферапонт же пространно и гладко». Потому Кирилл и выбрал «великий бор, чашу», а Ферапонт — привольные поля и озёра.

Преподобный Ферапонт. Икона из Ферапонтова монастыря. Середина XVII в.

Спустя короткое время вокруг Ферапонта стали собираться иноки, в 1409 г. они выстроили первый деревянный храм во имя Рождества Богородицы, потом — деревянные же трапезную и келью. Хотя Ферапонтова обитель была невелика (в первые десятилетия XV в. в ней насчитывалось около 20 монахов), при ученике Кирилла игумене Мартиниане она превратилась в один из центров русской монастырской книжности. Иноки здесь кроме обычных послушаний читали, переписывали и переплетали книги. Подвизалось в монастыре немало известных начётчиков и философов, в частности игумен

Особенно прославилось Ферапонтово, когда в 1666—1676 гг. здесь оказался великий церковный реформатор — опальный патриарх Никон. В память о своём несправедном, как он считал, заточении «за слово Божие и святую церковь» Никон повелел расставить в окрестностях монастыря особые поминальные кресты. Один из них водрузили на островке, специально сооружённом на Бородавском озере, и лишенный сана патриарх Никон часто проводил там время в молитве. Но сразу после перевода владыки в Кирилло-Белозерскую обитель патриарх Иоаким распорядился все поставленные кресты убрать. Лишь в 1998 г. на Никоновом островке восстановили поклонный крест.

Филофей, возглавивший позднее Вологодско-Пермскую епархию; Богослов и писатель митрополит Спиридон, создавший в его стенах Житие Зосимы и Савватия Соловецких и «Изложение о православной истинной нашей вере». В эпоху, когда на Руси возникло множество ересей, Ферапонтова обитель являлась одним из оплотов ортодоксального православия. К тому же из-за своей отдалённости она служила постоянным местом церковных ссылок, и часто среди её иноков оказывались люди учёные и знаменитые.

Помимо красивого местоположения и удивительных преданий Ферапонтов монастырь знаменит во всём мире своими уникальными настенными росписями, выполненными крупнейшим русским иконописцем Дионисием (около 1440 — после 1502—1503). Это один из последних известных шедевров великого мастера, его лебединая песня: когда он работал в обители, ему было уже за 60 — глубокая старость по меркам того времени.

Дионисий. Богоматерь с Младенцем в окружении архангелов Михаила и Гавриила. Конха алтаря. Фреска.

Вид на звонницу и храмовые постройки.

Дионисий. Сцена из «Поклонения волхвов». Северный склон свода в юго-западном углу. Фреска.

Дионисий. Сцена из «Притчи о девах для служивых из мира служивых». Северный склон западного свода. Фреска.

Полустёртая надпись внутри Рождественского собора сообщает, что расписывали церковь «писцы Деонисие иконник с своими чадами».

↓ Дионисий. Богоматерь Одигитрия. Около 1502 г. Икона из местного ряда иконостаса собора Рождества Богородицы. Русский музей.

Историки искусства до сих пор не могут понять, как Дионисий, художник столичный, писавший по заказу великого князя Иоанна III, очутился в небольшом монастыре на севере России. Был ли он вынужден бежать из-за борьбы иосифлян и нестяжателей? Или его выслали туда после ссоры с августейшим заказчиком? Одна из версий появления фресок Дионисия в Ферапонтове такая. В 1480 г., спасаясь от нашествия хана Ахмата, великая княгиня Софья Палеолог, супруга Иоанна III, покинула Москву. С семьёй и свитой, захватив с собой государственную казну, она отправилась к границам Московского княжества, в безопасную тишь белозерских чащоб. Вскоре здесь и началось строительство. В 1481 г. заложили первый

Дионисий. Рождество Богородицы. Деталь наружной фрески над порталом собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. 1502 г.

Фрески идеально вписаны во внутреннее пространство храма. Их колористическая гамма, построенная на сочетании голубых, розовых и охристо-золотых тонов, производит впечатление солнечного света. Он струится из тёмно-голубых фонов, олицетворяющих собой небо, явленное на землю в молитвенном уединении храма, и поглощает, и обнимает каждого входящего в храм.

северный каменный храм в России — собор Спасокаменного монастыря, а в 1490 г. наступил черёд Ферапонтова.

Дионисий. Рождество Богородицы. Деталь наружной фрески над порталом собора Рождества Богородицы. 1502 г.

К моменту строительства каменного храма значение и роль Ферапонтовой обители далеко выходили за местные рамки. Немало тому способствовало заметное расположение монастыря на торговом пути через Белое море по Онеге и Шексне: ни один путешественник не миновал его, фактически, то была первая путевая церковь на въезде в Московию. Благоприятные впечатления, полученные Софьей Палеолог от края, давшего ей убежище, могли послужить

причиной того, что реальным инициатором строительства и росписи Рождественского храма оказался сам великий князь, хотя формально заказчиком выступал настоятель монастыря Иосаф. Этим и обуславливалась присылка авторитетного живописца в отдалённый монастырь: созданные им росписи должны были стать своеобразными «живописными пропилеями» всей Руси. Такая версия косвенно подтверждается необычным для провинциального монастыря «державным» строем фресок Дионисия — значительное место художник отвёл актуальным в беспокойном XV веке, но неожиданным для провинции антиеретическим сюжетам, в частности семи Вселенским соборам.

Когда первоначально возведённый Рождественский храм обветшал, в 1466 г. его заменили новым, тоже деревянным, но в 1488 г. пожар уничтожил и эту постройку.

Кто бы ни стоял за приглашением Дионисия на Белоозеро, только после пожара 1488 г. в монастыре появилась собственная каменная церковь. Первоначально это был монументальный крестово-купольный кубической формы храм со шлемовидной главой на мощном барабане и тремя рядами килевидных закомар. По всем четырём фасадам и вокруг барабана шёл широкий декоративный пояс, состоящий из узорчатых терракотовых плит. С западной стороны храма построили изящную миниатюрную звонницу и обнесли (одним из первых на Руси) открытым гульбищем вокруг высокого подклета.

Расписывали церковь в 1502–1503 гг. Дионисий вместе с помощниками — сыновьями Феодосием и Владимиром и кем-то из учеников (характер росписи, при всей её целостности, выдаёт несколько индивидуальных живописных манер). Посвящение храма Богородице обусловило ведущую роль сюжетов богородичного цикла, и можно сказать, что Ферапонтовский храм обладает наиболее полным набором фресок, отражающих жизнь Пречистой Девы. Это сцены

**Дионисий. Николай Чудотворец.
Конха Никольского придела. Фреска.**

Помимо богородичных сюжетов, нескольких евангельских сцен и притч, множества фигур святителей и чудотворцев, а также упоминавшихся уже сцен Вселенских соборов в храме имеется группа росписей на темы жития Николы Мирликийского, одного из наиболее чтимых на Руси святых заступников и покровителя всех странствующих и путешествующих. Вместе с Иоанном Предтечей масштабный лик Николы можно увидеть и в центре храма, с ле-

вой стороны от Богоматери на троне, изображённой в главной апсиде. Таким образом, центральные темы храма – торжество истинной веры, Божественное покровительство и заступничество, оказываемые России и каждому молящемуся.

Рождества и детства Марии («Ласкание Марии Иоакимом и Анной» на стене крытой паперти – один из шедевров древнерусской стенописи), 25 сюжетов акафиста, «Благовещение», «Собор Богородицы», «Покров» и др. Примечательно, что, хотя храм посвящён Рождеству Девы Марии, именно сюжет Покрова, занимающий ключевое место в идеологии Московской Руси, проходит в росписях Дионисия как центральный.

Прошумевшие над Ферапонтовой обителью эпохи внесли изменения в облик храма Рождества Богородицы: исчезло позакомарное покрытие, иной стала форма главки, гульбище покрыли крышей, а вместо звонницы появилась колокольня. Кроме того, в XVII в. с южной стороны пристроили церковь Мартинаиана – в честь ферапонтовского игумена, канонизированного в XVI столетии. Однако изначальный облик храма легко читается, проступая сквозь все наслоения веков. Самое важное, что многочисленные переделки не уничтожили главного его сокровища – бесценных фресок.

В центре «Сожествия во ад» – Спаситель, попирающий врата ада и выводящий из отверзтых гробов ликующих Адама и Еву. Слева от этой группы изображены праотцы и пророки, справа – праотцы, праматери и пророки во главе с Иоанном Предтечей. Христа окружают бесплотные ангельские чины с державами в руках, на каждой из которых представлено название добродетели: счастье, восстание, любовь, истина, радость, мудрость, смирение, сладость, разум, живот (жизнь), чистота. Ангелы пронзают длинными копьями тусклые тела демонов, олицетворяющих пороки: смерть, истление, горесть, отчаяние, ненависть, спадение, скверность, неразумие, кривость, вражду, величание, скорбь. В зияющей бездне ада видны два светлых ангела, связывающие сатану. По обеим сторонам от них – завернутые в белый саван фигуры восставших из мёртвых. Многофигурную композицию венчают ангелы, славословящие голгофский Крест.

Немеркнущий свет красоты

Дионисий.
Сошествие во ад.
Около 1502 г.
Икона из местного
ряда иконостаса
собора Рождества
Богородицы.
Русский музей.

